

С министром
императорского двора
В. Фредериксом на борту
яхты «Штандарт». 1910

ФОТО: ИТАР-ТАСС

нального чувства, и эта реакция вьет себе гнездо именно в общественных слоях, общественных кругах, — предупреждал он оппонентов. — В прежние времена одно только правительство имело заботу и обязанность отстаивать исторические и державные приобретения и права России. Теперь не то. Теперь Государь пытается собрать рассыпанную храмину русского народного чувства».

Защищая старую Россию, Столыпин строил новую и не боялся этого. В конечном счете именно он послужил нянькой, пестуном российского парламента. После двух неудачных опытов дело парламентской демократии обречено было погибнуть, стать исторической неудачей, но тут его взял в свои руки Петр Аркадьевич. Ввел новые избирательные законы. Добился формирования работоспособной и патриотичной по духу (в общем и целом) Государственной думы. Прививал как мог депутатам сознание их высокой миссии. Превратил Таврический дворец в трибуну для своих пламенных речей о Родине, праве, истории и нации.

Розанов совершенно верно отметил: Столыпин не просто подавил революцию военно-полевыми судами, армией, он разгромил ее идейно, парламентскими речами,

противопоставив беснованию борцов с самодержавием ясное национально-патриотическое и в то же время конструктивно-модернизаторское видение будущего. Оказался сильнее как оратор, мыслитель, человек воли и действия. Его «Не запугаете!» стало тем камнем, о который разбилась смута. А ранее с ней не могли справиться сотни пулеметов. Нет никакого сомнения в том, что он ушел победителем, и если бы не трагедия революции, то давным-давно считался бы одним из первых героев русской истории, заложивших основы национального процветания.

Но так как насильственная смена власти все же произошла, ненавистники Столыпина пытаются объявить его едва ли не виновником потрясений. Мол, не разрушь он общину, ничего бы такого не случилось. Перед нами клеветническая по сути своей выдумка. Обе революции 1917 года были городскими и солдатскими. Крестьянская стихия подхватила их лишь тогда, когда гигантский пожар уже вовсю пылал. Зато два десятилетия кряду большевистская власть пыталась выкорчевать из деревни кулачество, уничтожить того самого «хозяйчика», трудолюбивого, энергичного крестьянина, на которого делал ставку премьер-реформатор. Если четверть века спустя после его смерти комиссары все еще боролись с кулаком, значит, аграрные преобразования были далеко не напрасны.

Он шел к полному и окончательному триумфу, и именно поэтому его физическое устранение, вкупе с обильной посмертной клеветой из каждого антимоноархического рупора, стало единственным средством, чтобы Столыпина остановить. Последние годы жизни — это, по сути, крестный путь, начало коему положил подлый взрыв на Аптекарском острове в августе 1906-го, убивший 24 человека и оставивший навсе-

Саратовский губернатор
П. Столыпин принимает
рапорт у волостного
старшины села
Пристанного. 1904

ФОТО: ФОТОХРОНИКА ТАСС